

Сыту Циньянь получила серьезные внутренние травмы и, устроившись на новом месте, сразу же приступила к лечению. К счастью, Е Юань, желая порадовать красавицу, сразу же приказал управляющему доставить лучшие лекарства. После их применения состояние Сыту Циньянь начало улучшаться, и она приступила к изучению секретного руководства по культивации, найденного на дне холодного источника.

У Сюй Цзюньхуань была слабая основа, и ей было трудно совершенствоваться, поэтому они решили, что сначала Сыту Циньянь будет заниматься практикой, а Сюй Цзюньхуань будет охранять ее.

Как только Сыту Циньянь начала практиковаться, она сразу же поняла, что это руководство действительно мощное. Оно не только ускоряло восстановление ее внутренних травм, но и в кратчайшие сроки увеличивало уровень мастерства.

Уже через месяц Сыту Циньянь почувствовала, что ее тело полностью восстановилось, а уровень мастерства немного вырос. Она была в восторге, ведь при таких темпах достижение этапа преобразования духа было не за горами. Тогда на всем Континенте культивации мало кто смог бы стать ее соперником.

Однако, как говорилось в руководстве, если практиковаться обычным способом, прогресс будет медленнее. Но если заниматься парным совершенствованием с практикующим другого атрибута, можно добиться гораздо более быстрого прорыва.

Тут Сыту Циньянь осознала, почему в прошлой жизни Е Юань, не особо усердно практикуясь, смог так быстро повышать свои силы. Оказывается, он достиг таких результатов благодаря парному совершенствованию с многочисленными женщинами. Вспомнив, что сама когда-то была частью его гарема, она почувствовала еще большее отвращение к нему.

Теперь, когда она сама практиковалась, Сыту Циньянь не могла использовать такой метод и была вынуждена следовать обычному пути. Хотя это было медленнее, по сравнению с ее прошлыми тренировками, прогресс был уже значительным, не говоря уже о множестве дополнительных техник, описанных в руководстве.

В этот полдень Сыту Циньянь, как обычно, занималась практикой в своей комнате, когда вдруг услышала голос Сюй Цзюньхуань за дверью.

— Сегодня глава Е снова пришел навестить мою наставницу. Интересно, какие новости он принес.

Голос девушки был спокойным, но без особого энтузиазма. Она не могла радоваться его визиту.

Е Юань недавно возглавил Секту Линъюнь и в первый месяц был очень занят, поэтому приходил лишь дважды. Но теперь, разобравшись с делами, он стал появляться чаще. Сюй Цзюньхуань каждый раз настороженно следила за ним, опасаясь, что он может внезапно войти и обнаружить, что ее наставница практикуется.

— Сегодня новостей пока нет. Просто я в последнее время беспокоюсь о здоровье Сыту, поэтому нашел время, чтобы зайти и узнать, не нужна ли какая-то помощь.

Е Юань посмотрел на девушку с недовольным выражением лица, но не разозлился. Он действительно не понимал, почему Сюй Цзюньхуань всегда проявляла к нему такую враждебность. Благодаря своим выдающимся качествам, он привык к тому, что женщины

обращают на него внимание, но эти две ученицы уже долгое время оставались холодны к нему, что несколько удручало.

— Глава Е пришел.

Дверь со скрипом открылась, и Сыту Цинъянь, с распущенными черными волосами, вышла наружу.

Е Юань, увидев, что лицо Сыту Цинъянь смягчилось, и на нем появилась легкая улыбка, почувствовал облегчение. Именно из-за непревзойденной красоты этой женщины он был готов терпеть такие сложности. С любой другой он бы уже давно потерял терпение.

— Сыту, как твое здоровье в последнее время? — Е Юань говорил мягко, с ноткой нежности.

Услышав это, Сыту Цинъянь, которая только что смягчилась, снова нахмурилась.

— Все как обычно. Раньше внутренние травмы заживали быстро, но, возможно, из-за холодного яда, мое состояние почти не изменилось с момента прибытия.

Ее брови сдвинулись, а в глазах появилась печаль, казалось, что они вот-вот наполнятся слезами, что вызывало жалость.

Е Юань, видя это, почувствовал боль в сердце. Когда-то эта богиня, стоявшая на недостижимой высоте, теперь стала такой хрупкой, что ему хотелось обнять ее и утешить. Однако он хорошо знал характер Сыту Цинъянь и не осмеливался быть слишком навязчивым, поэтому спрятал сжатый кулак в рукаве, подавляя свои чувства, и с жалостью сказал:

— Не думал, что этот холодный яд настолько коварен. Я обязательно найду лучших врачей, чтобы найти лекарство для тебя, Сыту.

Сыту Цинъянь кивнула:

— Тогда благодарю тебя, глава Е.

Увидев, что Сыту Цинъянь так покорна, Е Юань был доволен. Теперь, когда ее уровень мастерства снизился, контролировать ее не составит труда. Так что, если удастся вылечить холодный яд, это будет хорошо. А вдруг она однажды оплатит ему добром и сама бросится в его объятия?

— Сыту, мы уже долгое время живем вместе, и я давно считаю вас двоих своими друзьями. Если не возражаете, можете не называть меня главой. Мы ровесники, зовите меня просто Е Юань.

Е Юань был недоволен формальностью в их отношениях.

Сюй Цзюньхуань, услышав это предложение, почувствовала тошноту.

«Личина подлеца наконец начала проявляться».

Она нахмурилась и уже собиралась возмутиться, но в следующую секунду ее сжатый кулак был покрыт слегка прохладной рукой. Длинные пальцы мягко погладили ее ладонь, успокаивая.

— Е Юань помог мне и моей ученице так много, что я слишком формальна. Тогда впредь буду полагаться на тебя, Е Юань.

Сыту Цинъянь легко согласилась.

Ее голос был холодным, но мелодичным, и даже простое произнесение его имени заставило Е Юаня взволноваться. Он поспешно ответил:

— Тогда, Цинъянь, если тебе что-то понадобится, просто скажи, и я обязательно помогу.

«Какой наглец! Он осмелился называть наставницу по имени, чего я сама никогда не делала».

Сюй Цзюньхуань была еще больше разозлена, но знала, что наставница не позволит ей возразить, поэтому, надув щеки, отвернулась, не желая общаться с ними.

— Тогда благодарю тебя, Е Юань. — Сыту Цинъянь ответила.

В этот момент Сюй Цзюньхуань вдруг произнесла:

— Наставница, вам нужно отдохнуть после обеда.

Е Юань знал, что эта девушка всегда была к нему недоброжелательна, и понял, что это намек на его уход. Хотя он был недоволен, но сегодняшняя цель была достигнута, поэтому он не стал создавать проблем и попрощался с Сыту Цинъянь.

Наблюдая, как Е Юань уходит, Сюй Цзюньхуань поняла, что ее маленькая выходка была замечена. Наставница всегда подчеркивала важность общего блага, и теперь она не знала, что скажет.

— Что, боишься, что я тебя отругаю?

Сыту Цинъянь, глядя на надувшуюся девушку, почувствовала смех. Этот маленький звереныш всегда оскаливается на чужих, но перед ней ведет себя так покорно. Однако... это довольно мило.

— Не хочу, чтобы он называл тебя по имени...

Сюй Цзюньхуань опустила голову, одна рука была в руке Сыту Цинъянь, а другая теребила рукав.

Маленький звереныш оказался довольно ревнивым, то ли из-за того, что уже знала о натуре Е Юаня, то ли по другой причине. Сыту Цинъянь не хотела слишком много думать об этом, так как план шел по намеченному пути, и мелкие детали пока можно было игнорировать. Но эту маленькую нужно было успокоить.

На улице дул сильный ветер, шел снег, и Сыту Цинъянь, взяв за руку Сюй Цзюньхуань, вошла в дом. Внутри горел камин, и теплый воздух окутал их, принося комфорт.

— Это всего лишь имя. Если это не мешает нашему плану, пусть называет, как хочет.

Сыту Цинъянь легонько ткнула пальцем в надувшуюся щеку Сюй Цзюньхуань.

— Хм!

Сюй Цзюньхуань отвернулась, зная, что наставница так и скажет.

— Или ты тоже можешь называть меня по имени. Ведь мы больше не в Секте Десяти Тысяч

Мечей, и ритуал посвящения в ученики был проведен там. Раз мы ушли, наши отношения учителя и ученица лишь формальность.

Сыту Циньянь говорила безразлично.

Сюй Цзюньхуань покачала головой:

— Наставница говорила, что один раз став учителем, остаешься им на всю жизнь. Кроме того, вы научили меня так многому, Хуаньэр не может просто так отказаться от наших отношений. Или вы больше не хотите меня?

Девушка с тревогой смотрела на Сыту Циньянь.

— Как хочешь. Главное, что у тебя есть такие чувства. Нам не нужно следовать всем этим светским правилам.

Сыту Циньянь улыбнулась.

— И как я могу тебя бросить? В этом мире у меня только ты, Хуаньэр. Если ты оставишь меня, то я действительно останусь одна.

Автор хочет сказать:

Сюй Цзюньхуань: Наставница, этот Е Юань слишком плох, я хочу убить его и отобрать всех его жен.

Сыту Циньянь: Нет, у тебя может быть только одна жена — я!

<http://bllate.org/book/16853/1551198>